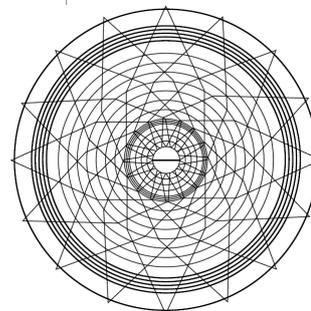

[Научные статьи]

Головин Н. А.

От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса

ОТ НАУЧНЫХ КАРТИН К ОБРАЗАМ МИРА МЕДИАПОТРЕБИТЕЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИХ ГЕНЕЗИСА¹

Головин Н. А.

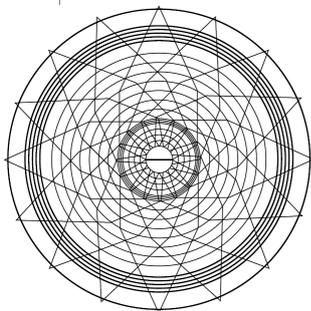
доктор социологических наук,
профессор социологии Санкт-Петербургского
государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)
n.golovin@spbu.ru

Аннотация:

В статье исследуется генезис эмпирически наблюдаемой мозаичной картины мира в массовом сознании, где наряду с рациональным знанием представлены обломки древних, мифологических, средневековых и медийно-развлекательных материалов. Рациональная механистическая картина мира сложилась в эпоху Просвещения, но испытала трансформацию под влиянием революции в физике конца XIX – начала XX вв., дифференцировавшей теоретическое описание микро-, макро- и мегамира (Н. Бор, Э. Шредингер, А. Эйнштейн), пересмотревшей логику причинности, которая была потеснена вероятностным характером описания мироустройства, событий и процессов в нем. Новая картина мира вызвала философскую реакцию (А. Бергсон), в результате которой было обосновано привилегированное значение наблюдателя из повседневного земного мира. Физическая картина мира повлияла на развитие естественнонаучных картин мира (биологическая, химизм В. И. Вернадского), исторические и социологические образы истории культуры и общества (О. Шпенглер, П. А. Сорокин). Эмпирически наблюдаемый мозаичный образ мира респондента в массовом обществе потребления является результатом влияния системы образования и индивидуального стиля медиапотребления, охватывающего популяризацию научного знания, новостных передач и развлекательных материалов, не претендующих на научную истинность. Теоретическое описание вклада массмедиа в картину мира респондента достигнуто с использованием теории коммуникации Н. Лумана, М. Бергхауса, Ф. де Соссюра, конструктивистского анализа художественного произведения В. Беньямином, исследований языковых картин мира в лингвистике.

Ключевые слова: дисциплинарные картины мира, образы мира, социальный конструктивизм, влияние массмедиа, Ф. де Соссюр, П. А. Сорокин, Н. Луман, М. Бергхаус

¹ Статья опубликована при поддержке программы НИУ ВШЭ «Университетское партнерство».

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

Введение

Понятия картины мира, мировоззрения, мировосприятия, мироощущения — сложные, обобщающие, «замковые» понятия, близкие по содержанию к понятию культуры и однопорядковые с ним. «Картина мира — определенный способ видения всеобщей связности, т. е. осмысленности мира... Если в языке и речи картина мира не осознана (не отрефлексирована), то по мере развития теории она становится более и более рельефной» (Смирнов, 2020, с. 63). Для описания картин мира ниже используется различие «наук о природе» и «наук о культуре», выработанные в философии в конце XIX в. Для операционализации индивидуальной картины мира удобно психологическое понятие образа мира А. Н. Леонтьева и его научной школы (Леонтьев, 1983/2000).

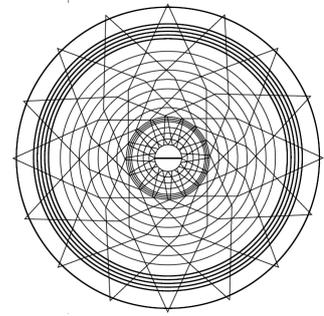
Научная картина мира стала приобретать современный вид с XVII–XVIII вв. (эпоха Просвещения), когда стал создаваться корпус современного знания о мире, основанный на принципах научности, рациональности, прогресса. Их вдохновенно выразил философ Г. Гегель 22 октября 1818 г. в начале курса лекций в Берлинском университете: «Дерзновение в поисках истины, вера в могущество разума есть первое условие философских занятий... Скрытая сущность Вселенной не обладает в себе силой, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания, она должна перед ним раскрыться, развернуть перед его глазами богатства и глубины своей природы и дать ему наслаждаться ими».

Столетие спустя «дерзновение» привело к глубинной научной революции, в результате которой наряду с классической физикой, строго доказательной и объективной, основанной на наблюдении и лабораторном эксперименте, была создана физика микро- и мегамира, обходящаяся вместо прямого наблюдения за своими объектами их математическим описанием, но все-таки экспериментально подтвержденная. Новая физика изменила важнейшие понятия классической физики: пространство, время, движение, материя, атом, электричество, электромагнетизм, световое излучение. Существо революции состояло в отказе от принципа причинности в пользу вероятностного описания мира (физики М. Борн, Н. Бор, В. Гейзенберг). При этом новая физика отвечала нормативному требованию к развитию теории: быть преемственной в отношении прежних описаний объекта — охватывать их, а не отметать с порога. Действительно, математические описания мегамира с его околосветными скоростями А. Эйнштейна превращались в обычные формулы классической механики Галилея в условиях макромира (повседневных условиях) с его привычными скоростями и трехмерным пространством. Уравнение для описания движения элементарных

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

частиц Э. Шредингера охватывает как корпускулярные, так и волновые свойства света, известные с XVII в., но при определенных условиях позволяет описать движение элементарных частиц по законам классической механики.

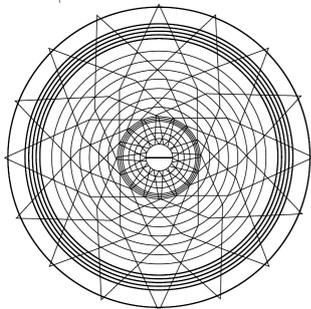
Отказ от универсальности принципа причинности нарушал логику всего мироустройства. Он рвал связи прошлого, настоящего и будущего. Следствия из точно указанных причин стали неясны. Для историков это означало, что цепь исторических событий последовательна и объяснима, но лишь после того, как все уже свершилось: ничего нельзя предсказать заранее, любое мелкое изменение на ранней стадии процесса могло повернуть эволюцию в совершенно иное русло. Другими словами, в «открытой» Вселенной «будущее никак не содержится в прошлом или настоящем, хотя они и накладывают на него жесткие ограничения» (цит. по Пленков, 2014, с. 94).

Революция в физике была драматичной, с расколами и сопротивлением даже среди ее основателей. Вероятностная модель мира вместо причинной была принята не всеми. Часть физиков — А. Эйнштейн, Э. Шредингер и другие — продолжали искать более глубокий уровень познания, который вернул бы науку в русло детерминизма: Эйнштейн так и не смог поверить, что Бог играет в кости (цит. по Пленков, 2014, с. 94).

Пошатнулось, но все-таки устояло и понятие истины. В 1931 г. математик К. Гёдель сформулировал теорему о неполноте любой системы математических аксиом: нужны дополнительные «усиления системы». Математик А. Тарский доказал невыразимость истины средствами математической логики. Логик К. Гемпель обосновал, что верификация теории не может быть вполне обеспечена эмпирическими методами. Логически некогерентными элементами теории являются, по-видимому, ее мировоззренческие, прежде всего ценностные основания. На это указал московский логик А. А. Ивин, описав ценностную структуру теории наряду с дедуктивным выводом. Была определена связь физико-математической картины мира с культурой.

Философская реакция на разрушение классической картины мира

Любые картины мира, научные и ненаучные, включают представления о пространстве и времени — это их важнейшие составляющие. А. Эйнштейн еще в молодости задался вопросом: «Если бы можно было погнаться за световой волной со скоростью света, то имели бы мы перед собой не зависящее от времени волновое поле? Такое все-таки кажется невозможным!» (Эйнштейн, 1967, сс. 350–351). Его более поздний ответ в специальной теории относительности учитывает постоянство скорости света в пустоте и состоит в пересмотре понятия времени, которое следует отсчитывать не абсолютно, а с учетом скорости

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

распространения светового сигнала. Действительно, если при сложении скоростей их сумма не может превысить скорость света, то все дело в качествах времени, которое раньше считалось бескачественным.

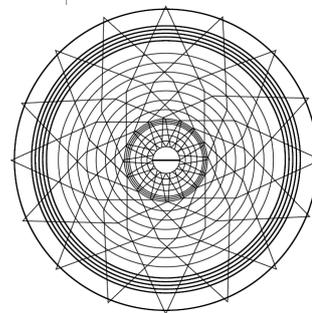
Поначалу новая физика не вызвала изменений в теоретических основах других наук, но философы все-таки быстро отреагировали на нее. А. Бергсон, не сомневаясь в заслугах Эйнштейна как физика-теоретика, в небольшой книжке «Длительность и одновременность» (1911) детально рассмотрел понятия пространства и времени Эйнштейна. Описание Эйнштейном синхронизации часов в инерциальных системах отсчета времени математически корректно, но тезис об абсолютной относительности таких систем не выдерживает критики. Эффекты ускоренно-замедленного хода времени, предсказанные в специальной теории относительности, — это математические описания от лица земного физика. Переживания времени субъектом в них нет, но именно оно является самостоятельным и наиболее реальным модусом бытия, даже в случае затронутого выше мысленного эксперимента Эйнштейна, в котором субъектность есть лишь у человека, а не у светового луча, что не позволяет менять их местами в качестве наблюдателей из разных систем отсчета времени, создает асимметрию наблюдения. Бергсон отстоял субъектность макромира.

В физике, астрономии и астрофизике накоплены бесспорные подтверждения следствий из специальной и общей теорий относительности, а квантовая физика не нуждается в них при наличии целой отрасли экономики — атомной энергетики. Однако это не ослабляет значения критики Бергсона: бесконечное множество времен специальной теории относительности не только не исключает уникальности реального времени, но доказывает его. «Парадокс возникает, когда делается утверждение, будто все эти времена реальны...», то есть переживаемы (Бергсон, 2013, сс. 156–157). И наконец, аргумент философии жизни: «Все времена специальной теории относительности являются временами, лишенными длительности: вещи не могут существовать в них, события не могут следовать, живые существа не могут стариться. Старение и длительность принадлежат к категории качеств. Никакое усилие анализа не в состоянии разложить их на количества...» (Бергсон, 2013, сс. 156–158). Организованный в 1922 г. в Париже диспут между Эйнштейном и Бергсоном не получился: каждый представлял там свою теорию времени. Бергсон фактом внутреннего переживания времени обосновал приоритетность повседневных пространства и времени с человеком-наблюдателем. Существенно повлияли на развитие картин мира в науках о культуре и другие основатели теории повседневности: философ Э. Гуссерль, социолог А. Шюц.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

Таким образом, кризис в науке конца XIX – начала XX вв. в общем был преодолен, но картина мира не осталась прежней. Она распалась на части: микро-, макро- и мегафизические картины мира. Одновременно возросла роль в теории фигуры наблюдателя и его инструментов, которая, в отличие от прежнего познающего субъекта, не имеет прежнего привилегированного положения в мире и в обществе.

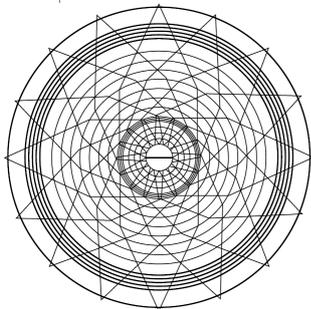
Рассматриваемые ниже картины мира в науках о природе и в науках о культуре не образуют строгой логической последовательности, но в своих теоретических основаниях все-таки хорошо «цепляют» друг друга, восходя к революции в науке конца XIX – начала XX вв.

Основания современных естественнонаучных картин мира

В России концепции естествознания преподаются в школе и в вузе — нет необходимости реферировать их здесь. Достаточно отметить, что картина мира в своих важнейших характеристиках пространства и времени представляет собой сопряжение трех картин: микро-, макро- и мегамира (Вселенная). В научно-популярной литературе ее визуализируют с помощью логарифмической шкалы линейных координат (на которой каждое деление имеет значение в 10 раз отличающееся от предыдущего) в форме графических образов, обеспечивая целостное восприятие мироздания. В итоге удастся графически представить пространственные расстояния: от размеров атомных ядер до пределов принципиальной видимости событий во Вселенной, определяемых невозможностью светового луча преодолеть силу притяжения Вселенной. Аналогично отрезки времени простираются от длительности ядерных взаимодействий до возраста Вселенной.

Физическая картина мира образует ядро естественнонаучной картины мироздания. Она постоянно пополняется новыми данными, например, моделью возникновения Вселенной из Большого взрыва; определением места нашей планеты и Солнечной системы на краю одной из спиралевидных галактик. Стало известно, что на одной из «экзотических планет», зарегистрированной в астрономическом каталоге как HD189733b, скорость ветра достигает 7–9 тыс. км/час и идут дожди из расплавленного стекла. Установлены новые детали естественной истории Земли и биологической эволюции форм жизни: миллионы лет назад Землю населяли совсем другие животные и растения. Теперь эти открытия наполняют развлекательные материалы для детей и могут войти в их картины мира.

Развиваемое одновременно с революцией в физике учение академика В. И. Вернадского о био- и ноосфере является началом более практического,

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

прикладного направления развития естественнонаучной картины мира. В 1940 г. Вернадский в статьях по геобиохимии изложил программу развития этого учения: «...идея жизни как космической силы, изучаемой как проявление организованности биосферы, планетарной оболочки, и сводимой к атомам, тесная связь с которыми ясно проявляется и в области жизни и ее закономерностей» (Вернадский, 1940, сс. 5–6). Идея учения восходит к 1891 г., когда, читая студентам курс минералогии, Вернадский обратил внимание на активное участие живых организмов в создании минералов (известняки, кораллы, янтарь, уголь, нефть). Он разделяет с философом А. Бергсоном мысль о космической значимости человека — «Homo Sapiens faber» (человек творящий) А. Бергсона, — «действующего с огромной энергией по всей планете». Общий субстрат творческой энергии — химические элементы, их весьма разное распределение в живом и неживом веществе. «Геохимия и биогеохимия выявились, исходя из углубления в это основное положение» (Вернадский, 1940, с. 7). Учение Вернадского получило мировое признание в науке XX–XXI вв. и нашло последователей в экологических движениях уже без ссылок на идеи академика. К химизму Вернадского восходят попытки создать дисциплинарную «химическую картину мира», которая пока не сложилась в нечто общепризнанное, подобное учению Вернадского.

Примечательно, что в 1943 г. физик Э. Шредингер также обратился к исследованию живого вещества. Рассматривая структуру ДНК, он квантовофизически обосновал устойчивость этих гигантских по количеству атомов молекул (Шредингер, 1944/1999). Он описал первооснову жизни через принцип «порядок из порядка», когда небольшое число химических элементов обеспечивает управляющий код развития сложного биологического организма (здесь нет возможности вдаваться в детали).

Шредингер, как и Вернадский, внес значительный вклад в становление биологической картины мира. В XXI в. к ней относятся: учение о живой клетке, генетика, теоретическое описание гомеостаза, теория биологической эволюции, теория антропогенеза, теория биосферы и ноосферы, экология, расшифровка генома человека (Дюльдина и др., 2012).

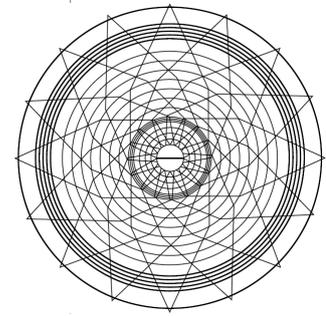
Мировоззренческие основания картин мира в науках о культуре

В конце XIX – начале XX вв. историческая наука, археология, языкознание пополнились множеством новых данных о других культурах, в том числе доисторических, но проблема их датировки еще не была решена. Датировки бывали весьма гротескными. Как только они стали доказательными, «наслаждение большими числами» прошло, тысячелетия сжались до ничтожно

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

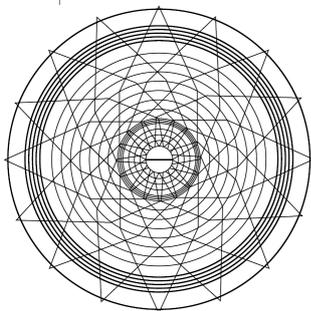

малых размеров, — пишет почитатель Бергсона, немецкий профессиональный математик и философ О. Шпенглер: «Речь больше не идет о том, что пирамида Хеопса, первые легендарные китайские императоры и вавилонские цари существовали за много тысяч лет до нашей эры...» (Шпенглер, 1933/2020, с. 275–276). Открылась возможность создать картину истории человечества на основе единой хронологии.

Однако Шпенглера смущал вопрос, почему «всякий физик, будь то греческий, арабский, германский или немецкий, разлагает на основные элементы «природу» как таковую — почему же не обнаружили все одно и то же?» (Шпенглер, 1918/2009, с. 272). Его ответ: потому что великие культуры автономны. «Существует много в глубинном существе друг с другом не связанных живописей и ваяний, математик и физик, и всякая из них имеет ограниченную продолжительность жизни, всякая замкнута в самой себе, подобно тому, как имеет свои собственные цветы и плоды, собственный тип роста и гибели всякий вид растений... Во всемирной истории я усматриваю картину постоянного образования и преобразования, восхитительного становления и гибели органических форм. Ремесленному же историку она представляется глистой, неустанно вычлняющей из себя все новые эпохи. Между тем ряд «Древний мир – Средневековье – Новое время» наконец-то утратил свою действенность» (Шпенглер, 1918/2009, с. 50). Так обстоит дело и с исторической картиной мира, наполненной великими культурами, по Шпенглеру.

Остается лишь вслед за писателем Томасом Манном спросить, как «только господин Шпенглер понимает их все вместе и каждую в отдельности» (Манн, 2009, с. 118). Немецкий культурфилософ в сочинении «Закат Европы» ответил читателям, что наблюдает другие культуры глазами европейца. Это логично: со времен великих географических открытий всемирная история возникла как ответ на вызовы со стороны именно европейской цивилизации другим культурам. Именно поэтому схема «Древний мир – Средневековье – Новое время» выжила, а картину истории Шпенглера поправили социологи.

Социолог М. Вебер связал «картины мира» с иными типами рациональности в других культурах, чтобы понять на этом фоне специфику западноевропейского капитализма. Социолог П. А. Сорокин, которого в Германии считают «Анти-Шпенглером», противопоставил Веберу и Шпенглеру свой оригинальный подход к проблеме общей культурно-исторической картины мира. Одновременно с выпуском в свет трех томов «Социальной и культурной динамики» и под влиянием Шпенглера, он в 1937 г. (вместе со своим аспирантом Р. Мертоном) взялся за разработку социологической концепции времени, объясняющей

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

преемственность истории культур. Всемирная история культур — это обмен достижениями культуры разных стран и народов, а ее картина — научное наблюдение распространения «весомых достижений культуры...» по всему миру, которое позволило бы «построить индуктивную теорию социальной циркуляции, перемещения, распространения, исчезновения, модификации, комбинации и разъединения компонентов культуры, а благодаря этому и «динамику» культурных комплексов» (Сорокин, 1937–1941/2020, с. 656–658). Время здесь — астрономическое, то есть общепринятое летоисчисление, качественно модифицированное в каждой культуре.

Развернутую критику плюралистической картины истории Шпенглера он высказал в книге «Социальные философии в век кризиса» (1950): немецкий культурфилософ преувеличивает целостность культур, которая зависит от реальных причинно-следственных связей в культурах и в социальных системах. В реальных условиях культуры включают конгломерат из обломков прежних культур и социальных систем, что в эмпирически наблюдаемых картинах мира человека (респондентов) находит подтверждение (см. ниже).

Изменения культур идут через изменения в подсистемах общества. Преемственность истории обеспечена непрерывностью социальной жизни, длительностью социальных институтов и социальных групп. Сорокин наблюдает и описывает две мегаволны европейской культуры, занявшие 2,5 тыс. лет и образованные чередованием двух типов культур — «идеациональной» и «чувственной»² — и, соответственно, картин мира (Визе фон, 2021).

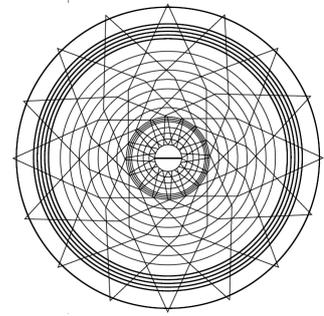
Фаза сбалансированной культуры может не наступить, но обязательна переходная эпоха, которую Сорокин живописует как картину современности, наполненную войнами и другими бедствиями, но без исторической конкретики. Метод, которым создана эта впечатляющая картина динамики европейской культуры, является логико-смысловым. Он интегрирует причинное объяснение социальных и культурных связей и методы понимающей социологии, основан на идее высшей истины, вытекающей из баланса истины разума, истины чувств и истины веры. Дисбаланс в структуре высшей истины ведет к дисбалансу культуры, в частности, грозит будущими бедствиями. Панорама культурной эволюции Сорокина более обоснована эмпирически и менее произвольна, чем у Шпенглера.

² Под «идеациональным» понимается духовное, церковное, античувственное, аскетическое и абстрактное; склонность к метафизике и религиозности, «реализм» философов-схоластов. «Чувственное» — чувственно-телесное, плотское, эротичное, земное, натуралистическое, посягающее. В науке это эмпиризм и номинализм. Третий тип — идеальная культура — их гармоничный синтез.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

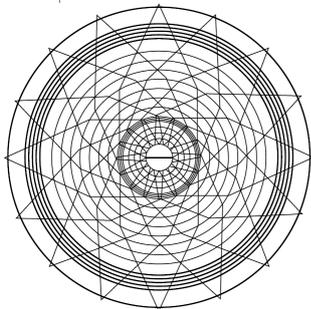

Таковы наиболее известные картины мира в науках о природе и в науках о культуре. В их мировоззренческих основаниях часто оказывается математическая физика, проникшая в культурфилософию Шпенглера. Ее альтернативой являются социологические дисциплинарные картины мира, подтверждаемые статистическими методами исследования. Научные картины мира передаются через систему образования, при изучении специальности.

О языковой картине мира в массмедиа

Согласно данным социологов Государственного института искусствознания (Соколов, 2011), картина мира жителя Москвы, помимо научных сведений, включает колдунов и ведьм, инопланетные миры и инопланетян, ожидание явления Богоматери, веру в целительную силу святых мощей и в экстрасенсов, во влияние на них знаков зодиака. Многие верят в телепатию, переселение душ и реинкарнацию (Жидков и Клявина, 2005). Обнаружилось, что в XXI в. картины мира жителей мегаполиса со сплошным школьным образованием, мирового центра науки и образования, содержат обломки древних, мифологических, средневековых и медийно-развлекательных материалов. Данные ВЦИОМ (2022) показывают, что за 15 лет картина мира не сильно поменялась, но все-таки по части научной грамотности молодежь заметно опережает старшее поколение. Без использования материалов СМИ такая мозаичная смесь необъяснима. Вслед за немецким социологом Н. Луманом приходится предположить: «То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа...» (Луман, 2005, с. 8). Такова общая предварительная характеристика медийной картины мира.

Массмедиа используют язык и зрительный образ. По мнению московского философа А. В. Смирнова, «картина мира «просвечивает» сквозь язык, хотя вовсе не определяется языком» (Смирнов, 2020, с. 63). Чем же она определяется? Для ответа на этот вопрос обратимся к революционеру в языкознании Ф. де Соссюру. В «Курсе общей лингвистики» (1906–1911) он различает в речевой деятельности две составляющие: язык и речь. «Язык для нас — это речевая деятельность минус речь», то есть минус словарь, а речевые навыки — нечто иное, обеспечивающее взаимное понимание. В речевом акте сознание человека передает другому сознанию свои «понятия», кодируя их акустическими символами (словами) при участии психических переживаний и головного мозга, управляющего органами речи. «Понятия» связаны с акустическими образами, которые ассоциируются с языковыми знаками (Соссюр, 1916/1999). Язык обладает абсолютной неотъемлемой социальностью: вне общества его нет. Языковые знаки стабильны и самостоятельны, не подчиняются нашей воле (с небольшой оговоркой для

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

оптических знаков — письменности) (Соссюр, 1916/1999, с. 74). Поэтому язык — условие, среда бытования любой картины мира.

Самое важное в его лингвистике — разделение системы знаков и речевого сообщения. Знак *A* означает лишь, что он не есть знак *B*. В этом основной закон языка³: он — различие в чистом виде, ничего материального. Однако из одних только различий картин не получается, требуется еще некоторое смысловое содержание из реальных социальных отношений. Картины социального мира возникают на основе обозначений предметов в социально-культурной среде. Они привязаны к месту, времени, социальной группе, этносу, народу, и, как доказал Шпенглер, к содержанию культуры.

С 1992 г. в Москве ведутся лингвистические исследования русской языковой картины мира с общим понятийным аппаратом и методологией. Специалисты считают (передавая их слова кратко и упрощенно), что у каждого человека есть свои представления о мире, его личная картина. Однако она не языковая — не объект лингвистики. Языковая картина мира — это конструкт второго порядка, выявляемый путем лингвистического анализа. Если человек владеет семантикой соответствующих единиц, значит, он владеет и языковой картиной мира (или ее фрагментом) (Зализняк и др., 2012).

«...Языковая картина мира (понимаемая как система презумпций) различна для разных видов дискурса (например, советской газеты, научной статьи и церковной проповеди)», — разъясняют лингвисты (Зализняк и др., 2012, с. 652). В содержательном плане ключевых концептов и идей русская языковая картина мира, созданная на основе классических литературных произведений, подтверждается социологическими исследованиями (Зализняк и др., 2012; Касьянова, 2003). Языковая картина мира весьма зависит от тематики исследованного языкового материала, что влечет за собой возможность описать все больше языковых картин реальности. С развитием технологий мониторинга цифровых следов в сети Интернет (автоматизированные методы сбора контента из социальных медиа и его динамический анализ) такие возможности быстро растут.

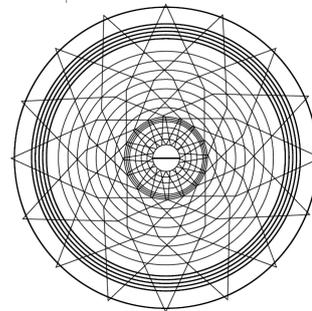
Официальную политическую картину мира социологи — теоретики конструктивизма — называют смысловым универсумом, интегрирующим все части общественной жизни в единое целое, в «...универсум в буквальном значении

³ По Соссюру, «самым фундаментальным законом языка является положение о том, что один член никогда сам по себе ничего не значит». «Языковые символы не связаны с тем, что они должны обозначать; следовательно, **a** не в состоянии что-либо обозначать без помощи **b...**, а **b** ничего не может обозначать без помощи **a**. Таким образом, оба члена имеют ценность только в силу своих отличий друг от друга...» (Соссюр, 1974/2000, с. 101).

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

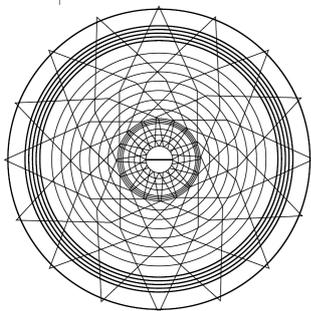
слова, так как любой человеческий опыт теперь можно понять как имеющий место в его пределах» (Бергер и Лукман, 1966/1995, с. 158). Смысловой универсум «...упорядочивает также историю. Он связывает коллективные события в единое целое, включающее прошлое, настоящее и будущее... Все общество приобретает теперь смысл... Институт божественного происхождения царской власти в древних цивилизациях — блестящий пример того, как действует предельная легитимация такого рода» (Бергер и Лукман, 1966/1995, с. 70). Картина универсума адресована, прежде всего, молодому поколению, которое может усомниться в легитимности общественного устройства, созданного без ее участия. Однако есть постоянный персонал для ее поддержания, что «дает поводы для социального конфликта», — подытоживают социологи (Бергер и Лукман, 1966/1995, с. 80).

Эволюция средств коммуникации и образ мира

Тезис о различии знака и обозначаемого продолжается в конструктивистской теории социальной коммуникации Н. Лумана как тезис о фундаментальном значении отделения информации от сообщения. В устном общении его еще нет, есть лишь социальность языка и основанная на ней эмерджентность простого общества. Переход к оптическим знакам (письменность) делает его наглядным, является необходимым ранним условием относительной самостоятельности медийных картин мира.

В статье «Изменения в системе общественной коммуникации и массмедиа» Луман раскрывает связанную с этим отделением коэволюцию языка и общества: «С очень большой дистанции и с помощью четкого понятийного абстрагирования можно заметить, как связана эволюция общества с изменениями в способах коммуникации» (Luhmann, 1993, р. 309). Это соответствует сложности общества. «Можно утверждать, что сложные общественные системы, сформировавшиеся в соответствии с уровнем своего развития, не могут быть интегрированы и сохранены без коммуникативных форм нового типа», поддерживающих общекультурные самоописания общества (Luhmann 1993, р. 311).

Немецкий исследователь М. Бергхаус, развивая мысль Лумана, подчеркивает: речь идет не просто о смене типов средств коммуникации, а об усложняющейся системе с иерархией контроля со стороны более ранних средств коммуникации, восходящей к языку жестов, к устной речи (Рисунок 1) — все они участвуют в фактической коммуникации человека. Одновременно из тезиса исследователя медиа М. Маклюэна «the medium is the message» («средство коммуникации является сообщением») следует, что массмедиа разного типа вносят различный вклад в общественную коммуникацию в зависимости от стадии эволюции самой системы общественной коммуникации. Возникает возможность

[Научные статьи]

Головин Н. А.

От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса

дифференцированно оценить вклад СМИ в картину мира медиапотребителя как по историческим эпохам, так и в рамках определенной эпохи.

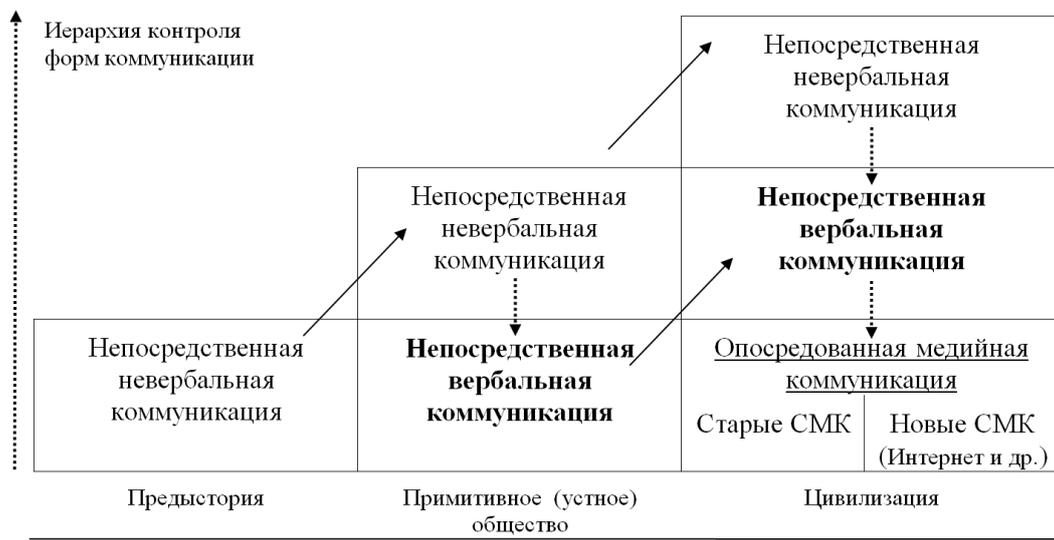

Рисунок 1. Эволюция средств коммуникации, включая отношения контроля (изображены пунктирной стрелкой) (Berghaus, 1999, p. 187).

Однако прежде всего отметим, что СМИ образуют подсистему общества. В книге «Реальность массмедиа» (1995) Луман, напомнив общие условия возникновения смысловых систем: специализированное средство коммуникации, бинарное кодирование системных операций, операционная самодостаточность, особая программа работы системы, ее функции — вклад в общество, делает «большой скачок» от общей теории систем к описанию массмедиа как особой подсистемы общества наряду с наукой, экономикой, политикой и другими подсистемами.

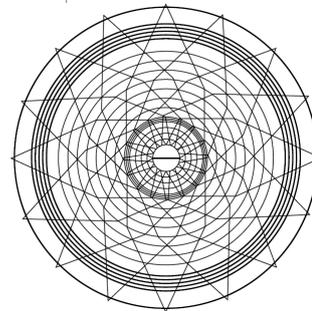
Ее особенность в том, что непосредственный контакт отправителя и получателя сообщений исключен в силу использования техники (Луман, 2005): уже книгопечатание, обходя устную коммуникацию, экономит силы общества для массмедийных коммуникаций. Другая особенность состоит в том, что СМИ не имеют своего специализированного средства коммуникации, такого как истина — в науке или деньги — в экономике: они пользуются обычным языком. Поэтому в теорию СМИ Лумана вошел основной закон лингвистики о различии знака и обозначаемого, подчеркивающий, что система языковых знаков — это голое различие (Луман, 2005).

В отличие от других подсистем общества, СМИ не имеют программы работы, наподобие целевых программ в экономике или кодексов в правовой системе. Тем не менее их программой является непрерывное предоставление обществу

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

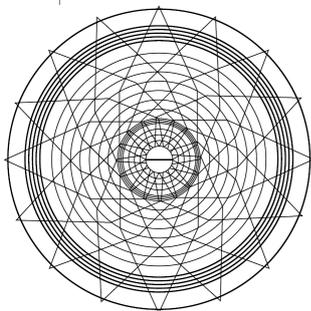
важной информации при «быстром воспоминании и забывании». Это системное свойство СМИ можно наблюдать в общественной повестке дня, ими формируемой: избирательные кампании, авария на атомной электростанции Фукусима (2011), пандемия COVID-19 (2019–2021), специальная военная операция в Украине (2022).

На основе функции информирования возникает операционная замкнутость системы массмедиа, ее самодостаточность и самовоспроизводство (Луман, 2005). Таким образом, СМИ — это аутопойетические социальные системы, использующие технику для информирования общества. Их элементами являются коммуникации, кодируемые как информация/неинформация (информация — что-то новое; неинформация — повтор уже известных новостей).

Уже печатные СМИ делают общественную коммуникацию асимметричной, способствуя дальнейшей коммуникации именно через СМИ, наблюдая общество в форме исторической памяти и описания его структур. Так, СМИ нормализуют общее знание как картину мира, поддерживаемую в общественном мнении. Идет постоянная переработка информации без пополнения знания (этим занимается наука). «Массмедиа порождают мир, в котором индивиды уже обнаруживают самих себя»: новости, реклама, развлекательные передачи (Луман, 2005, с. 197). В итоге растет чувствительность общества к любой информации.

Радикально-конструктивистская методология исключает вопрос о том, как массмедиа «искажают реальность» (иначе пришлось бы признать наличие онтологических реалий наподобие «древнего космоса сущностей»). Пусть ученые уверены, что лучше знают мир, чем журналисты, способные лишь популяризировать науку. Но с точки зрения методологии радикального конструктивизма это всего лишь сопоставление одной картины мира с другой, возможное потому, что общество числит за наукой верное знание реальности. Однако истинность интересует массмедиа меньше, чем науку. От новостей и комментариев ждут правдивости, но «массмедиа руководствуются не кодом «истинное/ложное»..., а кодом «информация/неинформация», то есть новость как таковая важнее всего (Луман, 2005, с. 69–70). Развлекательные материалы могут содержать любые фантазии, не имеющие отношения к истинности. Этим и объясняется мозаичная, с элементами средневековья и фантастичности, эмпирическая картина мира медиапотребителя.

Новости и репортажи, реклама и развлекательные передачи по-разному конструируют реальность, их общий вклад в общество трудно определить, но все-таки ясно, что ими создается «самопорожденная неопределенность», повышающая способность общества охватить сложность смысловых связей в

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

своей культуре (Луман, 2005). Новости связаны с темами, но сами темы ими не создаются. На примере сообщений о СПИДе видно, что эта тема не продукт массмедиа. СМИ лишь подхватывают ее и развивают так, как не могут этого медицинские исследования или работа врача с пациентами. СМИ по обратной связи влияют на саму медицину и фармацевтическую промышленность, что может выражаться в миллиардных денежных оборотах (Луман, 2005). Тема пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 вызывает аналогичный эффект.

Влияние СМИ на образы мира

В связи с этим вопросом уместно, прежде всего, затронуть технологии конструирования реальности в СМИ. Их этапное развитие восходит к 1920-м гг., когда одновременно с революцией в науке происходила революция в искусстве, в которой участвовало, в частности, и киноискусство, ставшее одним из видов СМИ. Для искусства тех лет характерна резкая смена стилей. «С начала XX в. убеждение, что искусство должно реалистически отражать действительность, исчезло, поскольку под действием новых открытий в физике исчезло само понятие реальности. С другой стороны, XX в. был веком простых людей, в нем доминировало искусство, созданное для них. ... Традиционное царство высокой культуры (искусства) было подорвано искусствами, апеллирующими к простым людям — кино, джазом, популярной литературой» (Хобсбаум, 2013/2017, сс. 321–322).

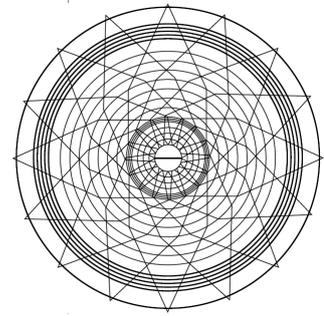
Пример киноискусства наглядно раскрывает техники конструирования реальности в СМИ. В статье «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936) социолог В. Беньямин разъясняет: «Природа киноиллюзии — это природа второй степени», созданная путем монтажа. На съемочной площадке реальность меняют так, что «свободный от техники вид реальности становится здесь наиболее искусственным...» (Беньямин, 1936/2012, с. 218). Кино с его крупными планами, показом скрытых деталей привычных ситуаций открывает зрителю огромные и неожиданные миры (Беньямин, 1936/2012). В отличие от кино, телевидение больше привязано к реальному времени событий, что придает ему «дополнительную достоверность», но и здесь достаточно технологий конструирования медиареальности: «...съемка несколькими камерами и монтаж, выбор перспективы и сектора изображения, и, конечно же — селекция отобранных для передачи сюжетов и времени их трансляции» (Луман, 2005, с. 75). В Интернет второго поколения (Web 2.0) эти возможности выросли за счет технологий мультимедиа.

Расширилось и отмеченное Беньямином совмещение роли автора и читателя, производителя и потребителя медийной информации (блоги и блогеры). Веками

[Научные статьи]

Головин Н. А.

От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса

на малое число авторов приходилось в тысячи раз больше читателей, но с конца XIX в. газеты стали поощрять письма читателей. «В Советском Союзе сам труд получает слово. И его словесное воплощение составляет часть навыков, необходимых для работы. Возможность стать автором санкционируется не специальным, а политехническим образованием, становясь тем самым всеобщим достоянием» (Беньямин, 1936/2012, с. 214). Даже дистанцируясь от заметного здесь воздействия на Беньямина советской политической пропаганды, не получается возразить ему словами писателя М. Булгакова: «Никогда не читайте советских газет». Их не следует читать, но невозможно не читать, потому что других («правдивых», «объективных») газет с точки зрения радикального конструктивизма просто не бывает (Антоновский, 2005). Здесь Беньямином невольно зафиксирована неотвратимость влияния медийных картин мира на медиапотребителя.

М. Бергхаус, следуя Луману, оценила влияние СМИ на человека и на примере новостей и комментариев к ним. Оказалось, что СМИ довольно успешно противостоит влиянию социального окружения человека (Рисунок 2).

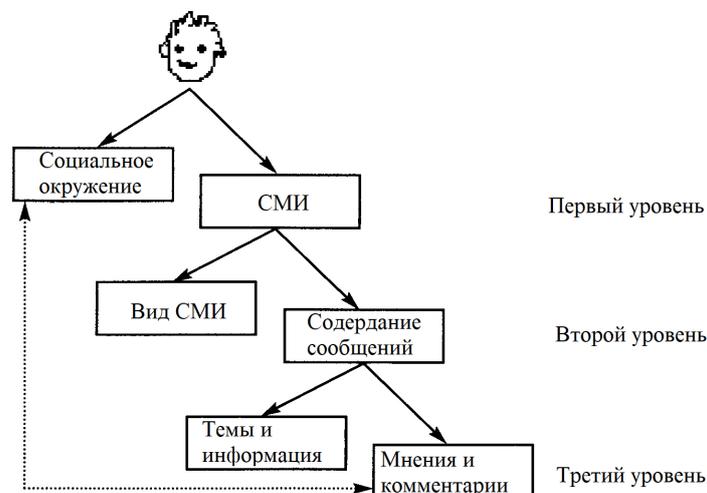
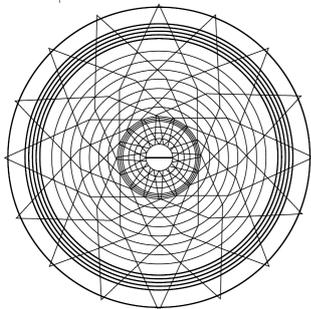

Рисунок 2. Иерархия влияния новостей в СМИ на медиапотребителя (Berghaus, 1999, p. 182).

Конкуренция за влияние между СМИ и социальным окружением, которому доверяют, идет на трех уровнях. На первом социальное окружение влиятельнее СМИ: к нему прислушиваются больше, особенно если сообщения СМИ вызывают сомнения, на рисунке оно изображено немного выше СМИ. Социолог К. Касьянова приводит пример того, как неформальный авторитет коллег перевешивает всю советскую кампанию в СМИ по очернению диссидента академика А. Д. Сахарова (Касьянова, 2003).

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

На втором уровне влияние СМИ описывается с учетом тезиса Маклюэна “the medium is the message”. Вид СМИ оказывается влиятельнее содержания. Это верно для эпохи книгопечатания (с XV в.), газет (с XVII в.), радио (с начала XX в.), телевидения (с 1950-х гг.), интернета (с 1994 г., Web 2.0 — с начала XXI в.), особенно у молодого поколения.

Третий уровень иерархии влияния образуют темы и комментарии к ним. При обсуждении тем в СМИ больше прислушиваются не к журналистам, а к экспертам. Однако за экспертами следует еще более авторитетная инстанция — все то же непосредственное социальное окружение, которому доверяют (на рис. 2 изображено пунктиром). Все три уровня конкуренции за влияние на человека имеют значение и для объяснения мозаичности его картины мира.

Заключение

В исследовании картин мира эвристична методология социального конструктивизма, согласно которой самоописания общества, в том числе массмедийные, — его неотъемлемая часть (социологи Щюц, Лукман и Бергер, Луман). Картины мира — реальность «первого порядка», создаваемая культурой общества, включая его массмедийные самоописания. Их научное исследование — картины второго порядка.

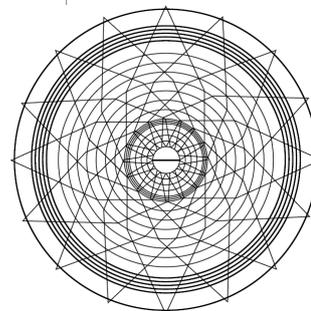
Научные картины мира существенно изменились в конце XIX – начале XX вв. в связи с революцией в физике, исторической науке, искусстве, в результате которых были пересмотрены понятия пространства и времени, причинности и случайности. Естественнаучные картины мира задают критерии для оценки научной грамотности эмпирически наблюдаемых картин мира респондентов, медиапотребителей. Пересмотренные понятия пространства и времени в физике, наблюдателя и его инструментария постепенно воспринимаются науками о культуре: тезис физики об отсутствии привилегированного пункта наблюдения общества сегодня признан как множество равноправных рациональностей поведения.

Картины мира в науках о природе и в науках о культуре в массовом обществе потребления, основанном на СМИ, не являются копиями научно-дисциплинарных картин. Они сочетают научные и ненаучные, древние и современные фрагменты знаний о Вселенной и Земле, о человеке и обществе, включают конгломераты разных культур и разных эпох. СМИ заменяют прежних творцов картин мира, не конкурируя ни с наукой, ни с искусством за истинность этих картин. Повышая информационную чувствительность общества, СМИ делают массовые картины мира в общественном мнении все более динамичными, мозаичными и калейдоскопичными. Новости, реклама, развлекательные передачи, интернет-

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

порталы, художественная литература, компьютерные игры разных жанров вносят решающий, но зависимый от влияния социального окружения вклад в картину мира медиапотребителя, не претендующий на научность. С учетом сложной структуры влияния СМИ на медиапотребителя и роли социального окружения, можно заключить: тезис о том, что все или почти все, что мы знаем о мире, происходит благодаря СМИ, может быть значительно конкретизирован эмпирической картиной мира респондентов.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья выполнена на факультете коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация картины мира в глобальном информационном онлайн-пространстве под влиянием эпидемии COVID-19».

БИБЛИОГРАФИЯ

Антоновский, А. Ю. (2005). Массмедиа — трансцендентальная иллюзия реальности? Н. Луман, Реальность массмедиа (А. Ю. Антоновский, пер.) (с. 221–248) . Праксис.

Беньямин, В. (2012). Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости (И. Болдырева и др., пер.). Учение о подобию. Медиаэстетические произведения (с. 190–234). РГГУ. (Первоисточник опубликован в 1936 г.).

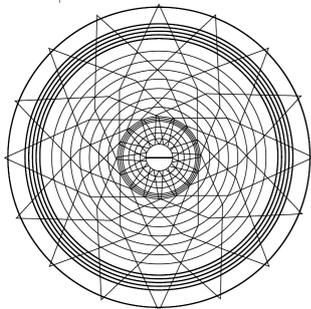
Бергер, П., и Лукман, Т. (1995). Социальное конструирование реальности (Е. Руткевич, пер.). Медиум. (Первоисточник опубликован в 1966 г.).

Бергсон, А. (2013). Длительность и одновременность (По поводу теории Эйнштейна) (А. А. Франковский, пер.). Добросвет. (Первоисточник опубликован в 1911 г.).

ВЦИОМ. (2022, 2 августа). Почему необходимо просвещение, или снова о распространенных заблуждениях. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/pochemu-neobkhdimo-prosveshchenie-ili-snova-o-rasprostranennykh-zabluzhdeniyakh>

Вернадский, В. И. (1940). Биогеохимические очерки: 1922–1932 гг. Изд. Академии наук СССР.

Визе фон, Л. (2021). Идеациональная и чувственная культура: к учению П. Сорокина о динамике социальной жизни (Н. А. Головин, пер.). Журнал социологии и социальной антропологии, 24(3), 38–57. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.3>

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

Дюльдина, Э. В., Клочковский, С. П., Гельчинский, Б. Р., Габриелян, О. С., и Барышникова, Н. И. (2012). Естественнаучная картина мира: учебник для студ. учреждений высш. пед. проф. образования. Изд. центр «Академия».

Жидков, В. С., и Клявина, Т. А. (2005). Социология искусства: учебник. Искусство-СПб.

Зализняк, А. А., Левонтина, И. Б., и Шмелев, А. Д. (2012). Константы и переменные русской языковой картины мира. Языки славянских культур.

Касьянова, К. (2003). О русском национальном характере. Академический проект, Деловая книга.

Леонтьев, А. Н. (2000). Образ мира. Д. А. Леонтьев, Е. Е. Соколова (ред.), Лекции по общей психологии: учебное пособие для студентов вузов (сс. 139–149). Смысл. (Первоисточник опубликован в 1983 г.).

Луман, Н. (2005). Реальность масс-медиа (А. Ю. Антоновский, пер.). Праксис. (Первоисточник опубликован в 1995 г.).

Манн, Т. (2009). Об учении Шпенглера (Э. Эткинд, пер.). Аристократия духа (сс. 115–122). Культурная революция. (Первоисточник опубликован в 1924 г.).

Пленков, О. Ю. (2014). Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). В. Даль.

Смирнов, А. В. (ред.). (2020). История арабо-мусульманской философии: учебник и антология. Академический проект.

Соколов, К.Б. (2011). Современное мифотворчество и искусство. Г. М. Юсупова (ред.), Культурологические записки, (13), 11–65.

Сорокин, П. А. (2020). Социальная и культурная динамика (В. В. Сапов, пер.). Академический проект. (Первоисточник опубликован в 1937–1941 гг.).

Соссюр, Ф. де. (2000). Заметки по общей лингвистике (Б. П. Нарумов, пер.). Прогресс. (Первоисточник опубликован в 1974 г.).

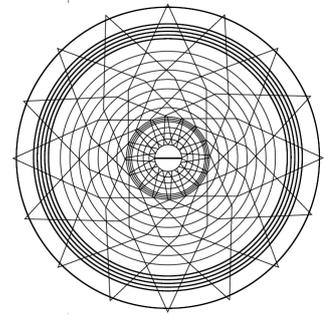
Соссюр, Ф. де (1999). Курс общей лингвистики (А. Сухотин, пер.). Издательство Уральского университета. (Первоисточник опубликован в 1916 г.).

Хобсбаум, Э. (2017). Разломанное время: культура и общество в двадцатом веке (Н. Охотин, пер.). АСТ. (Первоисточник опубликован в 2013 г.).

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

Шпенглер, О. (2009). Закат Западного мира: очерки морфологии мировой истории в 2-х томах. (И. И. Маханькова, пер.). Том 1. Образ и действительность. Академический проект. (Первоисточник опубликован в 1918 г.).

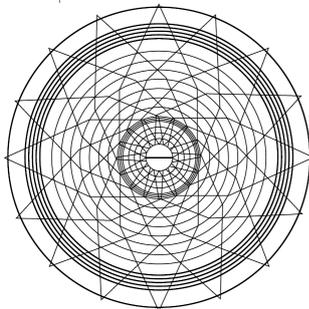
Шпенглер, О. (2020). Возраст американских культур. История и политика (сс. 273–285). Владимир Даль. (Первоисточник опубликован в 1933 г.).

Шредингер, Э. (1999). Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки (Ю. А. Данилова, пер.). Регулярная и хаотическая динамика. (Первоисточник опубликован в 1944 г.).

Эйнштейн, А. (1967). Автобиографические наброски. Собрание научных трудов в 4-х томах. Том 4. Статьи, рецензии, письма. Эволюция физики (сс. 350–356). Наука.

Berghaus, M. (1999). Wie Massenmedien wirken. Ein Modell zur Systematisierung. [Как работают СМИ. Модель для систематизации]. Rundfunk und Fernsehen, (2), 181–199.

Luhmann, N. (1993). Veränderungen im System gesellschaftlichen Kommunikation und die Massenmedien [Изменения в системе социальных коммуникаций и СМИ]. Soziologische Aufklärung. 3. Soziales System, Gesellschaft, Organisation [Социологическое Просвещение. 3. Социальная система, общество, организация] (pp. 309–320). Westdeutscher Verlag.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

FROM SCIENTIFIC PICTURES OR THE WORLD TO IMAGES OF THE WORLD BY MEDIA CONSUMER'S: A THEORETICAL BASIS FOR THEIR GENESIS

Golovin N.

Doctor of Sociology,
Professor at the Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)
golovin@spbu.ru

Abstract:

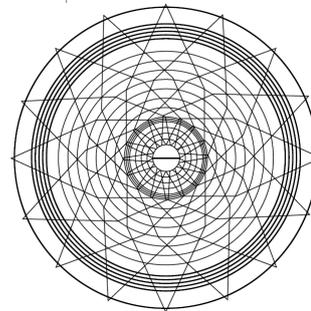
The genesis of the empirically observed mosaic picture of the world in mass consciousness is investigated, where along with rational knowledge, fragments of ancient, mythological, medieval and media-entertainment materials are presented. The rational mechanistic picture of the world was formed during the Enlightenment, but was transformed under the influence of the revolution in physics in the late 19th and early 20th centuries, which differentiated the theoretical description of micro-, macro- and mega- world (N. Bohr, E. Schrodinger, A. Einstein), revised the logic of causality, which was replaced by the probabilistic description of the world order, events and processes in it. The new picture of the world provoked a philosophical reaction (A. Bergson), which resulted in the justification of the privileged importance of the observer from the everyday earthly world. The physical picture of the world influenced the development of natural science pictures of the world (biological, V. I. Vernadsky's chemistry), historical and sociological images of cultural and social history (O. Spengler, P. A. Sorokin). The empirically observed mosaic image of the respondent's world in mass consumption society is the result of the influence of the educational system and individual style of media consumption, covering the popularization of scientific knowledge, news and entertainment materials that make no claim to scientific truth. Theoretical description of the media's contribution to the respondent's world picture is achieved by using N. Luhmann, M. Berghaus and F. de Saussure's communication theory, W. Benjamin's constructivist analysis of fiction, and linguistic studies of world pictures in linguistics.

Keywords: disciplinary world pictures, world images, social constructivism, mass media influence, F. de Saussure, P.A. Sorokin, N. Luhmann, M. Berghaus

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

AKNOWLEDGEMENT

The article prepared at the Faculty of Communications, Media and Design of the National Research University Higher School of Economics within the framework of the research project "Transformation of the worldview in the global online information space under the influence of the COVID-19 pandemic".

REFERENCES

Antonovskiy, A. Yu. (2005). Massmedia — transtsendental'naya illyuziya real'nosti? N. Luhmann, Real'nost' massmedia (A. Yu. Antonovskiy, Trans.) (pp. 221–248) . Praksis.

Benjamin, V. (2012). Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti (I. Boldyreva et al., Trans.). Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedeniya (pp. 190–234). RGGU. (Original work published 1936).

Berger, P., & Luckmann, T. (1995). Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti (E. Rutkevich, Trans.). Medium. (Original work published 1966).

Berghaus, M. (1999). Wie Massenmedien wirken. Ein Modell zur Systematisierung. [Kak rabotayut SMI. Model' dlya sistemizatsii]. Rundfunk und Fernsehen, (2), 181–199.

Bergson, A. (2013). Dlitel'nost' i odnovremennost' (Po povodu teorii Einsteina) (A. A. Frankovskiy, Trans.). Dobrosvet. (Original work published 1911).

Dyul'dina, E. V., Klochkovskiy, S. P., Gel'chinskii, B. R., Gabrielyan, O. S., & Baryshnikova, N. I. (2012). Estestvennonauchnaya kartina mira: uchebnyy dlya stud. uchrezhdeniy vyssh. ped. prof. obrazovaniya. Izd. tsentr «Akademiya».

Einstein, A. (1967). Avtobiograficheskie nabroski. Sobranie nauchnykh trudov v 4-kh tomakh. Tom 4. Stat'i, retsenzii, pis'ma. Evolyutsiya fiziki (pp. 350–356). Nauka.

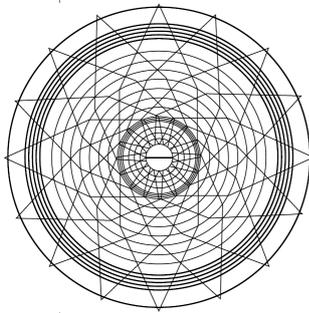
Hobsbaum, E. (2017). Razlomannoe vremya: kul'tura i obshchestvo v dvadtsatom veke (N. Okhotin, Trans.). AST. (Original work published 2013).

Kas'yanova, K. (2003). O russkom natsional'nom kharaktere. Akademicheskii proekt, Delovaya kniga.

Leont'ev, A. N. (2000). Obraz mira. D. A. Leont'ev, E. E. Sokolova (Eds.), Lektsii po obshchey psikhologii: uchebnoye posobie dlya studentov vuzov (pp. 139–149). Smysl. (Original work published 1983).

Luhmann, N. (1993). Veränderungen im System gesellschaftlichen Kommunikation und die Massenmedien [Izmeneniya v sisteme sotsial'nykh kommunikatsiy i SMI]. Soziologische Aufklärung. 3. Soziales System, Gesellschaft, Organisation [Sotsiologicheskoe Prosveshchenie. 3. Sotsial'naya sistema, obshchestvo, organizatsiya] (pp. 309–320). Westdeutscher Verlag.

Luhmann, N. (2005). Real'nost' mass-media (A. Yu. Antonovskiy, Trans.). Praksis. (Original work published 1995).

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*От научных картин к образам мира медиапотребителя:
теоретические основы их генезиса*

- Mann, T. (2009). Ob uchenii Spenglera (E. Etkind, Trans.). Aristokratiya dukha (pp. 115–122). Kul'turnaya revolyutsiya. (Original work published 1924).
- Plenkov, O. Yu. (2014). Istoki sovremennosti (dinamika i logika razvitiya Zapada v Noveyshee vremya). V. Dal'.
- Saussure, F. de. (2000). Zametki po obshchey lingvistike (B. P. Narumov, Trans.). Progress. (Original work published 1974).
- Saussure, F. de (1999). Kurs obshchey lingvistiki (A. Sukhotin, Trans.). Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (Original work published 1916).
- Schrodinger, E. (1999). Chto takoe zhizn'? Fizicheskiy aspekt zhivoy kletki (Yu. A. Danilova, Trans.). Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika. (Original work published 1944).
- Smirnov, A. V. (Ed.). (2020). Istoriya arabo-musul'manskoy filosofii: uchebnik i antologiya. Akademicheskii projekt.
- Sokolov, K.B. (2011). Sovremennoe mifotvorchestvo i iskusstvo. G. M. Yusupova (Ed.), Kul'turologicheskie zapiski, (13), 11–65.
- Sorokin, P. A. (2020). Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika (V. V. Sapov, Trans.). Akademicheskii projekt. (Original work published 1937–1941).
- Spengler, O. (2009). Zakat Zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoy istorii v 2-kh tomakh. (I. I. Makhan'kova, Trans.). Tom 1. Obraz i deystvitel'nost'. Akademicheskii projekt. (Original work published 1918).
- Spengler, O. (2020). Vozrast amerikanskikh kul'tur. Istoriya i politika (pp. 273–285). Vladimir Dal'. (Original work published 1933).
- Vernadskiy, V. I. (1940). Biogeokhimicheskie ocherki: 1922–1932 gg. Izd. Akademii nauk USSR.
- WCIOM. (2022, August 2). Pochemu neobkhodimo prosveshchenie, ili snova o rasprostranennykh zabluzhdeniyakh. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pochemu-neobkhodimo-prosveshchenie-ili-snova-o-rasprostranennykh-zabluzhdeniyakh>
- Wiese von, L. (2021). Ideatsional'naya i chuvstvennaya kul'tura: k ucheniyu P. Sorokina o dinamike sotsial'noy zhizni (N. A. Golovin, Trans.). Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii, 24(3), 38–57. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.3>
- Zaloznyak, A. A., Levontina, I. B., & Shmelev, A. D. (2012). Konstanty i peremennye russkoy yazykovoy kartiny mira. Yazyki slavyanskikh kul'tur.
- Zhidkov, V. S., & Klyavina, T. A. (2005). Sotsiologiya iskusstva: uchebnik. Iskusstvo-SPb.